

Вестник Московского университета
Серия 11 Право
Научный журнал
Основан в ноябре 1946 г.
Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

№ 6 • 2021 • ноябрь–декабрь

Проблемы экологического и земельного права

И.А. Игнатъева, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук

Соответствие экологическим интересам и транспарентность целей как необходимые условия определения эффективности эколого-правового регулирования

Для определения эффективности правового регулирования экологических отношений часто применяется телеологический подход, основанный на сравнении полученного результата с поставленными целями. Надлежащее оформление целей в экологическом законодательстве, учет и анализ интересов, предопределяющих формулирование этих целей, способны повысить точность определения эффективности эколого-правового регулирования. Целью исследования является установление ключевых характеристик целей эколого-правового регулирования, обеспечивающих корректное определение эффективности такого регулирования. Исследована проблема отсутствия закрепления или непрозрачности формулировок целей, отражающих экологические интересы общества, в отдельных законах и правовых институтах. Поднят вопрос повышенной роли экономических интересов в правовом регулировании некоторых общественных отношений, тесно связанных с экологическими, вследствие чего вопрос о качестве окружающей среды оказывается вне рамок общей оценки эффективности подобного смежного правового регулирования. Показаны примеры законов, которые по существу регулируемых отношений и ввиду наличия в них норм экологического права являются экологизированными, но в которых не поставлены цели, связанные с регламентацией воздействия хозяйственной или иной деятельности на окружающую среду. Выделены акты, неоднозначные с точки зрения целевой направленности. Подчеркивается, что цели регулирования экологических отношений базируются на понятии благоприятной окружающей среды. Сделаны выводы, что экологические интересы при их наличии подлежат отражению в постановке правовых целей; обусловленность целей существованием экологических интересов, четкость и прозрачность их формулировок в своей части обеспечивают правильность и полноту определения эффективности эколого-правового регулирования.

Ключевые слова: эффективность эколого-правового регулирования, оценка эффективности правового регулирования, цели экологического права, благоприятная окружающая среда.

I.A. Ignatieva, Doctor of Law, Prof., Environmental and Land Law Dep., Law Faculty, Lomonosov MSU

Compliance with environmental interests and transparency of the goals as necessary conditions for determining its effectiveness of environmental legal regulation

The teleological approach, which is based on comparing the obtained result with the set goals, is often used to determine the effectiveness of legal regulation of environmental relations. The correct formulation of goals in environmental legislation and taking into account a number of relevant factors affecting formulation of the goals, can increase the accuracy of determining the effectiveness of environmental legal regulation. The aim of the study is to establish the key characteristics of the goals of legal regulation of environmental relations, which lead to a correct determination of the effectiveness of the regulation. The task of analyzing the goals enshrined in the legislation in the aspect of identifying their clarity and unambiguity is set. The problem of the increased role of economic interests in the legal regulation of some social relations that are closely connected to environmental ones was raised. Because of this, the state of the environment is excluded from the overall assessment of effectiveness. There are shown examples of laws that are actually ecologized due to the essence of regulated relations and due to the presence of norms of environmental law in them, but in which are not goals that have bound to the regulation of the impact of economic or other activities on the environment. Some of the new institutions of environmental law are assessed as ambiguous in terms of targeting. It is emphasized that the goals of regulating of environmental relations are based on the concept of a favorable environment. It is concluded that environmental interests, if any, should be reflected in the setting of legal goals. The conditionality of goals by the existence of environmental interests, the clarity and transparency of their formulations, in their part, entail the correctness and completeness of determining the effectiveness of environmental legal regulation.

Keywords: efficiency of environmental legal regulation, assessment of the effectiveness of legal regulation, goals of environmental law, favorable environment.

Проблемы конституционного и муниципального права

С.Л. Сергевнин, декан юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

П.Ю. Ултургашев, преподаватель кафедры международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС

Институт особого мнения конституционного судьи в российском и зарубежных правопорядках

Изменение регулирования института особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации вызвало оживленную дискуссию в российском юридическом сообществе. Как представляется, аргументы сторон в этой дискуссии тесно связаны с одобрением или неодобрением особых мнений конституционных судей как явления. Настоящая статья представляет собой попытку рассмотреть законодательные изменения регулирования института особых мнений судей Конституционного Суда с

несколько иной позиции, сравнив динамику регулирования рассматриваемого института в России и зарубежных странах. В целях исследования предлагается рассматривать нормативное закрепление особого мнения с позиций «материального» (право на особое мнение) и «процессуального» (право на обнародование особого мнения) аспектов. Проведенное сравнение позволило выявить сходства и отличия действующего в настоящее время регулирования с законодательством и практикой зарубежных стран. Установление тех или иных требований к содержанию особого мнения судьи или к форме его выражения (стилистике) является достаточно распространенной практикой. Однако ситуация, при которой публичное заявление судьей органа конституционного контроля особого мнения невозможно, а для судей общих судов подобное ограничение отсутствует, является чрезвычайно редкой.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное правосудие, особое мнение судьи, материальный аспект, процессуальный аспект, содержание особого мнения, динамика правового регулирования.

S.L. Sergevnin, *Dean of Law Faculty, NWIM RANEPА, doc. of law, prof., lawyer emeritus of the Russian Federation*

P.Yu. Uturgashev, *international and humanitarian law dep., NWIM RANEPА*

Institute of dissenting opinion of a constitutional judge in Russian and foreign legal orders

Changes to regulations on dissenting opinions of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation provoked a vivid discussion among the Russian legal professionals. It appears that arguments in this discussion are closely connected to approval or disapproval of constitutional judges' dissenting opinions as such. The present paper attempts to discuss the legislative amendments regulating dissenting opinions of judges of the Constitutional Court from another perspective, namely through a comparative study of regulating of this sphere in dynamics, in Russia and abroad. For the aims of the study it is proposed to examine normative regulations on the right to dissenting opinion from "material" (right to dissenting opinion) and "procedural" (right to publish a dissenting opinion) aspects. The comparative analysis allowed identifying similarities and unique elements of the current legislation with that in foreign countries. Establishing requirements for contents of a judge's dissenting opinion or to the form (style) of its expression can be regarded as relatively common. Yet, the situation where public expression of a dissenting opinion of a judge of a constitutional supervisory body is impossible while judges of general courts encounter no such limitation, is rather unique.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional justice, dissenting opinion of a judge, substantive aspect, procedural aspect, content of dissenting opinion, dynamics of legal regulation.

Н.А. Игумнов, *преподаватель кафедры конституционного и административного права юридического факультета НИУ «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург*

Автономное толкование конституционных понятий

Современная конституционно-правовая наука, уделяя значительное внимание методам толкования Конституции Российской Федерации, нередко обходит содержательные вопросы интерпретации конституционных понятий, зачастую вытесняя их в область юридической техники. Большое количество исследований концентрируется на вопросах конституционной терминологии, т.е. на сугубо внешней стороне конституционных понятий, оставляя в стороне их смысл и место в системе конституционного регулирования. Между тем надлежащее определение содержания и объема того или иного конституционного предписания напрямую зависит от толкования понятия, составляющего основу конституционной нормы. Для этого Конституционный Суд РФ, уполномоченный на официальное и общеобязательное толкование Конституции РФ, обращается к методу автономного толкования, которое предполагает интерпретацию конституционных понятий в системе конституционных предписаний, не ограничиваясь определениями, которые им дает отраслевое регулирование. Данный метод толкования не получил основательного осмысления в отечественной конституционно-правовой науке применительно к деятельности Конституционного Суда РФ. Однако в условиях усложнения системы законодательства, а также в связи с участием Российской Федерации в межгосударственных объединениях, автономное толкование Конституции РФ может оказаться востребованным в практике Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: автономное толкование, Конституционный Суд Российской Федерации, толкование Конституции, конституционные понятия.

N.A. Igumnov, Lecturer, Constitutional and Administrative Law Dep., Law Faculty, “Higher School of Economics” — Saint Petersburg

Autonomous interpretation of constitutional concepts

Modern constitutional law scholarship, paying considerable attention to the methods of interpretation of the Russian Federation Constitution, often bypasses the substantive issues of interpretation of constitutional concepts, usually pushing them into the field of legal technique. A large number of studies focus on the issues of constitutional terminology, i.e. on the external aspect of constitutional concepts, leaving aside their meaning and place in the system of constitutional regulation. Meanwhile, the proper determination of the content and scope of a constitutional provision depends directly on the interpretation of the concept that forms the basis of the constitutional norm. For this purpose, the Russian Constitutional Court, which is authorized to interpret the Russian Federation Constitution in an official and binding way, applies the method of autonomous interpretation, which involves interpreting constitutional notions in the system of constitutional provisions without limiting to the definitions given to them by the statutory regulation. This method of interpretation has not been thoroughly understood in the domestic constitutional law science in relation to the activities of the Russian Constitutional Court. However, under the conditions of the increasing complexity of the system of legislation, as well as in connection with the participation of the Russian Federation in international organizations, the autonomous interpretation of the Russian Federation Constitution may be in demand in the practice of the Russian Constitutional Court.

Keywords: autonomous interpretation, Russian Constitutional Court, interpretation of the Russian Federation Constitution, constitutional concepts.

Проблемы частного права

С.В. Третьяков, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, профессор Российской школы частного права

Притязание, дозволение и распорядительная власть в теории субъективного частного права

В статье рассматривается вопрос о соотношении некоторых видов частноправовых правомочий (права на чужое поведение и права на собственное поведение фактического характера) с правомочием распоряжения. На основе анализа рассматриваемых правомочий делается вывод об их неразрывной связи с правомочием распоряжения. Рассмотрены различные теоретические модели правомочий на чужое поведение и на собственное поведение фактического характера. Продемонстрирована связь сформулированного в отечественной цивилистической традиции понятия права на чужое поведение с разработанным в рамках германской теории частного права понятием притязания. Рассмотрены основные теоретические модели понятия притязания (теории Б. Виндшайда, Э. Р. Бирлинга и А. Тона). На основе анализа германской теории притязания сделан вывод о том, что понятие притязание изначально мыслилось как теснейшим образом связанное с понятием распоряжения. Рассмотрены основные возражения против тезиса, в соответствии с которым право на чужое поведение неразрывно связано с распорядительными правомочиями и продемонстрирована их недостаточная убедительность. Продемонстрировано, что аналогичная проблема возникает и применительно к праву на собственное поведение фактического характера, обладание которым также само по себе также не предполагает наличие у управомоченного распорядительных правомочий (права на собственное поведение юридического характера). На основе анализа содержания и механизма осуществления правомочий, относящихся к праву на собственное поведение, сделан вывод, что указанные правомочия не могут осуществляться вне реализации распорядительных правомочий и оказываются неразрывно связанными с последними.

Ключевые слова: субъективное частное право, правомочие, распоряжение, право на чужое поведение, право на собственное поведение.

S.V. Tretyakov, Ass. Prof., Civil Law Dep., Law Faculty, Lomonosov MSU; Prof., Russian School of Private Law

Claim, permission and disposition in the theory of subjective right in private law

The key question of this article is whether legal claims and legal privileges (in Hohfeldian sense) are to be regarded as self-sufficient entities of their own, or they should be paired with other elements like legal powers. The basic thesis of the piece is that legal power is an indispensable element of a legal right of each and every type in private law. To demonstrate the viability of this

basic thesis, the German concept of the so-called claim right (der Anspruch) in private law has been put under scrutiny. Various theoretical models of a claim right, as developed in the German private law doctrine, have been analysed (theories of B Windscheid, E. R. Bierling and A. Thon). All of them conceived claim right as inextricably connected with the legal power to dispose. Basically, the same is true of privileges (liberties in the Hohfeldian scheme of jural relationships), which, as the author thinks, cannot operate without legal powers.

Keywords: subjective right, claim right, legal privilege, legal power, private law.

Проблемы международного права

М. Шиндль, докторант кафедры публичного, международного и европейского права юридического факультета Университета имени Париса-фон-Лодрона (Зальцбург, Австрия)

Постоянный нейтралитет Австрии как международно-правовое обязательство: правовые позиции России и Австрии

Юридические проблемы, связанные с постоянным нейтралитетом Австрии, обсуждаются как в австрийской, так и в российской международно-правовой литературе. Установление австрийского нейтралитета в 1955 г. уже поднимает некоторые юридические вопросы. Данная статья — после общего введения постоянного нейтралитета в качестве международно-правового института — посвящена ответу на вопрос, имеет ли австрийский нейтралитет международно-правовое закрепление и каковы правовые основы подобного закрепления. Путем сравнительного анализа соответствующей австрийской и советской/российской международно-правовых доктрин предпринята попытка выяснить, какой из этих правовых взглядов представляется оправданным с точки зрения понятий нейтралитета в международном праве. Показано, что обязательства, вытекающие из постоянного нейтрального статуса Австрии, выходят за рамки явно указанных в австрийском федеральном конституционном Законе о постоянном нейтралитете (далее — Закон о нейтралитете) обязательств. Также показано, что существуют убедительные аргументы в пользу того, что (1) австрийский нейтралитет был обоснован в Московском меморандуме (апрель 1955 г.), а также в Венском государственном договоре (май 1955 г.), т. е. имеется юридический фундамент в международном договорном праве, и что (2) нотификация Закона о нейтралитете представляет еще одну возможность закрепления австрийского нейтралитета в международном праве. Кроме того, автор стремится ответить на вопрос, почему следует отказаться от того международно-правового мнения, которое исходит из закрепления австрийского нейтралитета только в Законе о нейтралитете.

Ключевые слова: Австрия, СССР, Россия, нейтралитет, постоянный нейтралитет, Московский меморандум, Государственный договор, Закон о нейтралитете, нотификация, международно-правовое обязательство.

M. Schindl, Post-Graduate Student, Public, International and European Law Dep., Law Faculty, Paris-von-Lodron University (Salzburg, Austria)

Permanent neutrality of Austria as an international legal obligation: legal positions of Austria and Russia

The legal problems associated with Austria's permanent neutrality are discussed in both Austrian and Russian international law literature controversially. Already the establishment of the Austrian neutrality in 1955 raises some legal questions. This article addresses — after an introduction to permanent neutrality as an institute of international law — the question of whether the Austrian neutrality is anchored in international law and, if so, on what legal basis that anchoring is based. By means of a comparative presentation of the Austrian and Soviet/Russian international law doctrine, an attempt is made to work out which of these various legal opinions appears justifiable from the view of the international law of neutrality. It will be shown that the obligations arising from Austria's status of permanent neutrality go beyond those that are explicitly mentioned in the federal constitutional law on neutrality (Neutrality Act). Furthermore, it is presented that there are convincing reasons to argue for an anchoring of the Austrian neutrality in international treaty law in the Moscow Memorandum (April 1955) as well as in the State Treaty of Vienna (May 1955) and that the notification of the Neutrality Act provides another opportunity for a legal basis in international law. Furthermore, an attempt is made to show why the legal opinion which assumes that the Austrian neutrality is merely anchored in the Neutrality Act, and thus only on national law ground, has to be rejected.

Keywords: Austria, Soviet Union/Russia, international law of neutrality, permanent neutrality, Austrian neutrality, Moscow Memorandum, State Treaty, Neutrality Act, notification, obligation under international law.

Трибуна молодых ученых

Р.Б. Дзейтова, аспирантка кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ

Ответственность за киберагрессию по международному уголовному праву: основание и условия наступления

Статья посвящена проблеме привлечения к ответственности по международному уголовному праву за преступление агрессии, совершаемое посредством кибератак — за киберагрессию. Автор, проанализировав признаки объективной стороны преступления по Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС) и изучив наиболее масштабные кибератаки, имевшие место за последние 15 лет, приходит к выводу, что предусмотренные ст. 8бис Римского статута требование о совершении акта агрессии именно государством и пороговое требование к акту агрессии (достижение им уровня грубого нарушения Устава ООН), а также отсутствие в ст. 8бис указания на открытость перечня актов агрессии затрудняют его применение к киберагрессии. Положения Статута о субъекте агрессии, ограничивающие круг как основных исполнителей, так и соучастников, до тех, кто осуществляет фактический контроль или руководство государством, препятствуют привлечению субъектов кибератак к ответственности за агрессию. Аналогичные сложности возникают и при применении к

кибератакам требований о субъективной стороне агрессии, в частности о наличии у виновного лица намерения и осознания. В то же время автором статьи признается возможность и даже необходимость распространения дефиниции агрессии на случаи совершения этого преступления посредством кибератак.

Ключевые слова: международное уголовное право, преступление агрессии, киберагрессия, кибератака, применение вооруженной силы, акт агрессии.

R.B. Dzeytova, Candidate, Criminal Law and Criminology Dep., Law Faculty, Lomonosov MSU

Responsibility for the cyber aggression under international criminal law: basis and conditions of occurrence

The article examines the possibility of prosecution for the crime of aggression committed through cyber-attacks (cyberaggression) under international criminal law. The author analyzes the material elements of the crime, examines the most extensive cyber-attacks in the last 15 years and concludes that such requirements of the art. 8bis as commitment of the act of aggression only by State and the threshold requirement for the act of aggression to reach the level of manifest violation of the Charter of the United Nations, as well as the lack of indication on the opened or closed list of acts of aggression in art. 8bis, makes its application to cyberaggression difficult. The Rome Statute's provisions on the subject of the crime of aggression which limit both primary perpetrators and accomplices to those who are in position effectively to exercise control over or to direct the action of a State, prevent cybercrime perpetrators from being held liable for the crime of aggression. Similar difficulties arise when applying the mental element requirements of the crime of aggression to possible cases of cyberaggression, such as intent and knowledge to commit crime of aggression. At the same time the author recognizes the possibility and even the need to extend the definition of aggression to cases of committing this crime through cyberattacks.

Keywords: international criminal law, crime of aggression, cyberaggression, cyber-attack, use of armed force, act of aggression.

Научное сообщение

М.В. Воронин, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ, доцент РАО

А.Р. Сахипгареева, аспирантка Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Деятельность акторов генетико-правового просвещения: теория и практика

Настоящее исследование является четвертым в цикле статей, посвященных вопросам генетико-правового просвещения. В первой работе была раскрыта мера свободы субъекта права в определении режима использования данных на примере генетической информации; во второй — мера свободы субъекта-адресата генетического просвещения в контексте его содержания; в третьей — особенности форм генетико-правового просвещения в обществе эпохи Индустрии 4.0. Цель данной статьи — проанализировать деятельность акторов генетико-правового просвещения, от особых познаний в соответствующей

области которой зависит успешность и результативность названной деятельности. В связи с этим задачами настоящей статьи явились изучение специальных компетенций акторов генетико-правового просвещения и исследование его форм и средств. Авторы фокусируют свое внимание на причинах (факторах), которые оказывают влияние на формирование модели компетенций субъектов, осуществляющих генетико-правовое просвещение; на перечне знаний и умений, которыми должна обладать команда таких акторов, в связи с этим рассматриваются их специальные компетенции. В статье раскрывается практическое значение генетико-правового просвещения, анализируются его виды и соответствующие им приемы (официальное и неофициальное просвещение). Авторы делают вывод о необходимости концептуализации генетического правового просвещения, в связи с чем приводят соответствующие рекомендации для науки и практики, в частности указывают на необходимость сочетать официальные и неофициальные формы такого просвещения, проработать вопрос о введении «генетического омбудсмена». В ходе данного исследования использовались логический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Ключевые слова: генетическое просвещение, акторы, информация, Индустрия 4.0, цифровая трансформация, геномные технологии, свобода, междисциплинарность, генетический омбудсмен.

M.V. Voronin, *PhD in Law, Ass. Prof., Theory of State, Law and Political Science Dep., Law Faculty, Lomonosov MSU, Ass. Prof., Russian Academy of Education*

A.R. Sakhipgareeva, *postgr. student, Kutafin MSLU (MSAL)*

Activities of actors of genetic and legal education: theory and practice

This research is the fourth in a series of articles devoted to the issues of genetic and legal education. In the first work, the author revealed the measure of freedom of the subject of law determining the mode of data use on the example of genetic information; in the second — the measure of freedom of the subject-addressee of genetic education in the context of its content; in the third — the features of the forms of genetic and legal education in the society of the Industry 4.0 era. The objective of the article is to analyze the work of genetic and legal education executors. The success and effectiveness genetic and legal education directly depends on its executors, who have to have the particular knowledge in respective field. And if this problem is being solved on school education level, then in regards to the remaining multimillion audience there's still a lot of work that specialists have to do. As a result of this the objectives of this article are to study specific competences of genetic and legal education executors and study the form and means of this education. Authors focus on education factors which influence the competence model of subjects, performing genetic and legal education, composition. They also focus on the skill set and knowledge that the team of these educators should have, meaning special skills of genetic and law education executors are being analyzed. This article views the practical meaning of genetic and law education, its types and corresponding to it methods (official and unofficial education) are being analyzed. Authors conclude that it is necessary to conceptualize genetic legal education, and therefore provide relevant recommendations for science and practice pointing out the necessity to combine official and unofficial forms of education and work over the question of

introduction of “genetic ombudsman”. In the course of this study, logical, comparative-legal and formal-legal methods were used.

Keywords: genetic education, executors, information, Industry 4.0, digital transformation, genomic technologies, freedom, interdisciplinarity, genetic ombudsman.

Критика и библиография

Н.Г. Доронина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (ИЗиСП при Правительстве РФ)

А.Г. Зельднер, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экономики РАН)

Н.Г. Семилютина, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела сравнительно-правовых исследований (ИЗиСП при Правительстве РФ)

К вопросу о новой периодизации истории российского права, или проблема диалектики экономической, технологической и правовой конвергенции

В рецензии раскрываются основные идеи и содержание актуального монографического исследования на тему «Смена технологических укладов и правовое развитие России» (М., 2021), в котором на междисциплинарной основе представлена авторская концепция правогенеза. Эта концепция обуславливает правогенез определяющей ролью доминирующей технологии и технологического уклада российского общества. Исходя из позиции авторов монографии, специфика возникновения, состояния и динамики развития права, его закономерности во многом детерминированы технологическим фактором на том или ином историческом отрезке времени на пути движения общества от традиционного к постиндустриальному типу. Раскрывая с новых методологических позиций значимые для общей теории и истории права основополагающие закономерные связи технологических, экономических и правовых процессов на разных исторических этапах, авторы выстраивают определенную логику циклического, волнового развития истории российского права, обусловленного конвергенцией экономического, технологического и собственно правового процессов. Дается оригинальная трактовка периодизации истории российского права в зависимости от технологических укладов, показано, что в эволюции отечественного права, изменении его системных и структурных характеристик особое место необходимо отводить роли технологического фактора и проблеме диалектики экономической, технологической и правовой конвергенции.

Ключевые слова: история права, историческая типология права, правогенез, технологический уклад, эволюция права, экономика и право, технологии и право.

N.G. Doronina, *Doc. of Law, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of Private International Law Dep., IL&CL under RF Government*

A.G. Zeldner, *Doc. of Economics, Prof., Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*

N.G. Semilyutina, *Doc. of Law, Ass. Prof., Comparative Legal Studies Dep., IL& CL under RF Government*

On the question of a new periodization of the history of Russian law, or the problem of dialectics of economic, technological and legal convergence

The article reveals the main ideas and content of the current monographic research on the topic "Changing of Technological Orders and Legal Development of Russia" (Moscow, 2021), in which the author's concept of legal genesis is presented on an interdisciplinary basis. This concept determines the legal genesis of the defining role of the dominant technology and technological structure of Russian society. Based on the position of the authors of the monograph, the specifics of the emergence, state and dynamics of the development of law, its regularities are largely determined by the technological factor at a particular historical period of time on the path of society's movement from the traditional to the post-industrial type. Revealing from new methodological positions the fundamental natural connections of technological, economic and legal processes significant for the general theory and history of law at different historical stages, the authors build a certain logic of cyclical, wave development of the history of Russian law, due to the convergence of economic, technological and legal processes proper. An original interpretation of the periodization of the history of Russian law depending on technological structures is given, it is shown that in the evolution of domestic law, changes in its systemic and structural characteristics, a special place should be given to the role of the technological factor and the problem of dialectics of economic, technological and legal convergence.

Keywords: history of law, historical typology of law, technological structure, law-genesis, evolution of law, economics and law, technology and law.

С.И. Захарцев, доктор юридических наук, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности РГСУ, академик РАЕН

В.П. Сальников, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

К.Р. Мурсалимов, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ

Размышления о сущности права

Рецензируя монографию Е.А. Фроловой «Рациональные основания права: классика и современность», авторы рецензии отмечают актуальность данной книги и ее значение для развития теоретико-правовой и философско-правовой мысли России. исследование сущности права с теоретических позиций позволило профессору Е.А. Фроловой объективно выявить проблемы современной юридической науки. В рецензии также дана высокая оценка качеству проведенной в ходе исследования глубокой проработки юридических источников разных периодов мировой истории, что позволило автору монографии сделать значимые выводы относительно современного состояния науки теории права.

Ключевые слова: право, теория государства и права, философия права, классики юридической науки.

S.I. Zakhartsev, *Doctor of Law, Academician of RAEN, Head of the Advocate and Law Enforcement Dep., Russian State Social University*

V.P. Sal'nikov, *Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Academician of RAEN*

K.R. Mursalimov, *PhD in Law, Ass. Prof., Economic and Financial Investigations Dep., Higher School of State Audit, Lomonosov MSU*

Reflections on the essence of law

Reviewed the monograph by E. A. Frolova “Rational Foundations of Law: Classics and Modernity”. The reviewers come to the conclusion about the relevance of this book and its significance for the development of theoretical-legal and philosophical-legal thought in Russia and note that E. A. Frolova objectively investigated the essence of law from a theoretical standpoint. This approach gave her the opportunity to identify urgent problems of modern legal science and propose ways to resolve them. The review notes the deep study of legal sources, as well as scientific literature of various centuries, carried out in the course of the study.

Keywords: law, theory of government and rights, philosophy of law, classics of legal science.

Научная жизнь

Конференция, посвященная юбилею Б.И. Пугинского

Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 11. Право» за 2021 год